

Все присутствующие на вилле одновременно обернулись на звук. Чэн Ши медленно вошел внутрь, а рядом с ним шел Чжан Шо.

Жун Иии, увидев, что это они, без малейших колебаний бросился навстречу, напрочь забыв про Инь Юэ, который продолжал сражаться с ужином на заднем плане. Он замер перед Чэн Ши. Мягкий свет в прихожей падал на его кудряшки, делая его вид еще более милым и совершенно безобидным.

Для Чэн Ши Жун Иии был похож на младшего брата, который еще не вырос и отчаянно нуждается в опеке. Даже при всей своей нелюбви к общению, он невольно становился к нему капельку терпимее.

Жун Иии уставился своими сияющими глазами на слегка холодное лицо Чэн Ши и с ноткой обиды в голосе протянул:

— Чэн-гэ! Почему ты только сейчас вернулся?!

Прежде чем Чэн Ши успел ответить, следом за Жун Иии раздался другой голос.

— Вы с Чжан Шо всё это время были вместе? — Ян Хао выпрямился и, шагая своими длинными ногами, подошел вплотную к Чэн Ши. Его взгляд, полный враждебности, был устремлен на Чжан Шо.

[Ой-ой-ой, посмотрите на этот взгляд "большого пса". Вылитый кобель, чью территорию нагло захватили]

[И кого тут винить?]

[Жун Иии такой лапочка!]

Чэн Ши слегка нахмурился. Тон Ян Хао заставил его почувствовать себя неудобно.

— Да, мы все время были вместе, — перебил Чжан Шо Чэн Ши, прежде чем тот успел открыть рот. — Сяо Ши поранил ногу, и нам пришлось заехать в больницу, чтобы все обработать. Поэтому и задержались.

Чжан Шо произнес «Сяо Ши» так двусмысленно и интимно, будто между ними уже была особая близость. Он намеренно опустил детали. Хотя их было четверо, в его изложении это прозвучало как свидание для двоих.

Лицо Ян Хао то бледнело, то багровело. Он едва удерживал дежурную улыбку.

«Вот же расчетливый тип!» — вертелось у него в голове.

Жун Иии тихо вскрикнул, в его голосе послышалась неподдельная тревога:

— Чэн-гэ, это серьезно?

Он уставился на лодыжку Чэн Ши, обмотанную марлей, и его темные глаза мгновенно подернулись влагой.

[Малыш Иии такой добрый, только не плачь!]

Чэн Ши при виде этой сцены весь одеревенел. Он и так был не силен в социальном взаимодействии, а тут впервые видел человека, который секунду назад сиял как солнышко, а теперь стоял с глазами на мокром месте.

Чэн Ши с абсолютно каменным лицом выдал:

— Со мной всё в порядке. Могу ходить, могу бегать, могу прыгать.

Этот максимально «прямолинейный» ответ Чэн Ши заставил заготовленные слезы Жун Иии втянуться обратно. Что-то явно пошло не по сценарию!

[Ха-ха-ха-ха, спасайте! Чэн Ши-Ши — типичный "стальной прямой" парень! Сто пудов!]

[Такой милый младший братик уже в слезах, а он и бровью не повел!]

[Отойди, Чэн Ши-Ши, дай мне! Дайте мне утешить малыша!]

[Эй! Вообще-то ранен здесь Чэн Ши, ясно вам?!]

Оказавшись внезапно в кольце сразу троих мужчин, Чэн Ши понял одно: он хочет только сбежать!

— Вы болтайте, а я пойду наверх, приведу себя в порядок.

Опасаясь, что эта троица вцепится в него и продолжит допрос, Чэн Ши поспешно выдумал повод для отступления. Жун Иии потянулся было, чтобы поддержать его под руку, но Чэн Ши ловко увернулся.

В глазах Жун Иии промелькнуло замешательство, он непонимающе уставился на Чэн Ши. Тот шел как ни в чем не бывало, даже быстрее обычного — по нему совсем нельзя было сказать, что он ранен.

[Ой, а с Чэн Ши-Ши точно всё в порядке? В том видео было столько крови...]

[Может, рана только выглядела страшно?]

[Судя по походке, ничего у него не болит.]

Как бы не так! Чэн Ши стиснул зубы.

По сравнению с перспективой стоять здесь, пока тебя рассматривают и засыпают вопросами, эта боль — сущие пустяки! Мужчина не должен говорить "не могу"! Он справится!

Трое остались стоять на месте, переглядываясь с нескрываемой враждебностью. Тишина в гостиной стала пугающей.

[Ха-ха-ха, Чжан Шо и Ян Хао теперь открыто конкурируют!]

[Похоже на то, оба проявляют себя слишком явно.]

[Жун Иии между ними выглядит таким маленьким и беспомощным.]

[Странно, очень странно. Мне одной кажется, что с Жун Иии тоже что-то не так?]

Преодолевая боль, Чэн Ши быстро поднимался по лестнице, не замечая, как за его спиной натягивается струна конфликта. Но стоило ему ступить на ступени, как из телевизора внезапно раздался голос того самого юноши из «Кривого ножа Чистых Клыков».

Услышав собственную озвучку, Чэн Ши пошатнулся и едва не упал — благо вовремя ухватился за перила, восстановив равновесие. Он впервые в жизни оказался в ситуации, когда ему пришлось слушать свой голос вместе с другими людьми в реальности. Нахлынувшее чувство стыда было почти невыносимым.

Он припустил еще быстрее.

[Чэн Ши-Ши в порядке?! Чуть не грохнулся только что.]

[Ну давай, продолжай строить из себя гордеца!]

[Такое чувство, что с ногой у Чэн Ши всё-таки проблемы, просто он не хочет никого обременять.]

[Обожаю его! Я сама такая: до ужаса неловко напрягать других, так что буду стискивать зубы и делать всё сама.]

В сети так и не появилось верифицированного аккаунта Чэн Ши, не было и данных о его агентстве — он был чист, словно свалился с Луны. Будь у «парашютиста», внезапно влетевшего в любовное шоу, хоть капля неприятного характера, его бы уже давно затравили и вышвырнули из индустрии.

Но Чэн Ши был чертовски хорош собой — редкий типаж для шоу-бизнеса. Он выглядел дерзким и холодным, как тот самый «заносчивый молодой господин», который может фыркнуть в твою сторону, но в следующую секунду уже простит. Острый на язык, но мягкий сердцем. Тот, кого легко задобрить.

Чэн Ши казался независимым и вежливым, он редко беспокоил окружающих. Обычно отстраненный, в моменты уединения он внезапно проявлял юношескую яркость и непосредственность. Одним словом, людям хотелось копать глубже, чтобы узнать все его грани.

Всего за сутки «Лето и любовь» прочно заняло первое место в рейтинге Apple TV. Тема Чэн Ши в обсуждениях шоу не только не утихала, но и набирала обороты — все взгляды были прикованы к этому «новичку из ниоткуда».

***

Днем во время серфинга Чэн Ши промок до нитки. Обмотав рану пищевой пленкой, он принял душ и переоделся в чистое. Выйдя из ванной, он присел на кровать и принялся аккуратно снимать марлю с лодыжки. Глядя на порез, он на мгновение замер.

В голове сами собой всплыли руки Фу Цзиня: длинные пальцы с четко очерченными суставами, сжимающие темный галстук. Это было чертовски красиво. Лодыжка всё еще словно хранила жар его ладони — то самое странное чувство оцепенения, которое вызывало дискомфорт, но, на удивление, не тошноту.

Осознав, о чем думает, Чэн Ши тут же одернул себя: «Хватит об этом!»

Дрожащими руками он нанес лекарство и заново перевязал ногу. Закончив, он не спешил спускаться. После целого дня на море и постоянного присутствия людей рядом, он чувствовал себя выжатым как лимон.

Как же он хотел домой!

Чэн Ши поднял галстук перед глазами, рассматривая его:

«Ну когда уже ты меня запрёшь?! Я правда больше не хочу стараться! Т-Т»

— Учитель Чэн, вы здесь? — раздался голос за дверью.

Чэн Ши: «! Не спрашивайте. Если спрашиваете — меня нет!»

— Учитель Чэн, я сотрудник съёмочной группы, — не дождавшись ответа, человек за дверью поспешил представиться. — Дело в том, что завтра — последний день первого этапа. Сегодня вечером открывается запись на «Свидание симпатий». Как только закончите с делами, спускайтесь на первый этаж для сбора.

[Наконец-то это началось!!]

[Супер!! Дайте мне посмотреть, кто же с кем в итоге окажется!]

[Я! Дайте мне угадать! С Ян Хао и Чжан Шо всё и так ясно — это стопроцентно будет Чэн Ши! С Инь Юэ тоже гадать нечего — его жирная стрелочка указывает прямо на Гу Синчжоу!]

[Как-то скучно, всё слишком предсказуемо.]

«Свидание симпатий»?

У Чэн Ши внутри всё сжалось. Как он мог об этом забыть? У него ведь синий шар, а это значит, что он может только ждать, пока выберут его.

Он быстро прокрутил в голове события съёмки. Он изо всех сил старался свести контакты к минимуму. Вчера прятался в комнате до глубокой ночи, сегодня весь день пропадал на море. По сути, дольше всего он находился рядом с Чжан Шо, а остальных видел всего пару раз мельком.

Вспоминая те короткие моменты с Чжан Шо, Чэн Ши отметил, что тот был немногословен и не проявлял особого энтузиазма. Скорее всего, он тоже не заинтересован. Подумав так, Чэн Ши окончательно расслабился.

— Я здесь, спасибо за напоминание. Сейчас спущусь, — отозвался он.

— Хорошо, учитель Чэн.

Чэн Ши не пошел вниз сразу. Он дождался, пока звуки шагов в коридоре полностью затихнут, выждал еще немного и только тогда вышел из комнаты. Он надеялся избежать встреч на лестнице, но на втором этаже нос к носу столкнулся с Гу Синчжоу, которого тоже только что вызвал персонал.

Гу Синчжоу, которого избил в три часа ночи: «...»

Чэн Ши, который избил человека в три часа ночи: «...»

[Ха-ха-ха-ха-ха, эти двое, ну просто ха-ха-ха-ха!]

[Их первая встреча после того самого ночного инцидента]

Их взгляды встретились лишь на мгновение и тут же разошлись — оба чувствовали себя крайне неловко. Чэн Ши из-за травмы шел медленно и боком прижался к перилам, уступая дорогу. Гу Синчжоу не стал церемониться, он просто прошел мимо, даже не взглянув на него.

***

Первый этаж.

Ян Хао и остальные трое сидели за обеденным столом, не шевелясь. Перед ними красовался ужин, приготовленный Инь Юэ, но никто не спешил братья за палочки. Инь Юэ ждал Гу Синчжоу, а остальные просто боялись — кто рискнет прикоснуться к этой бесформенной пригоревшей массе?

Спустившись, Чэн Ши застал именно эту картину: телевизор выключен, на всем этаже царит пугающая и странная тишина. Жун Ии посмотрел на Чэн Ши взглядом, полным мольбы о спасении — он явно не хотел быть подопытным кроликом! Ян Хао выглядел не лучше.

Чэн Ши тут же отвел взгляд: «Нет уж, не смотрите на меня!»

Инь Юэ первым нарушил безмолвие. С мягкой улыбкой и кротким голосом он произнес:

— Пожалуйста, пробуйте.

Слова предназначались всем, но его полный надежды взгляд был прикован исключительно к Гу Синчжоу.

Ян Хао:

— Может, ты начнешь первым?

Инь Юэ: «...»

[Ха-ха-ха-ха-ха! Я точно умру со смеху на этой сцене!]

[Юэ-Юэ, малыш, послушай: во-первых, молодец, что старался, а во-вторых — больше не надо!]

[У Инь Юэ вообще нет таланта к кулинарии, ха-ха-ха!]

К счастью, съемочная группа, видимо, тоже испугалась за здоровье участников (или просто не хотела обижать Инь Юэ прямой критикой), поэтому под предлогом того, что «все сегодня очень устали», организовала дополнительный кейтеринг. Одно за другим на стол выставлялись аппетитные блюда, оттесняя кулинарные шедевры Инь Юэ в самый дальний угол.

Инь Юэ продолжал доброжелательно улыбаться и благодарить сотрудников, но под столом его пальцы так сильно впились в ладони, что ногти оставили глубокие следы. Он едва сдерживал ярость.

«Почему?! Почему, когда Чэн Ши приготовил обычную лапшу, все были в восторге, а когда я сам старался над ужином — никто даже не притронулся?»

Поначалу Инь Юэ вообще не воспринимал Чэн Ши всерьез. Тот был никем, «прозрачным» игроком без связей и веса, а целью Инь Юэ был только Гу Синчжоу. Не было смысла тратить силы на какую-то мелочь.

Но теперь мысли Инь Юэ круто изменились.

<http://bllate.org/book/17294/1617863>